

Формальная устойчивость трехмерных течений идеальной проводящей жидкости

В. И. Ильгисонис, И. В. Хальзов

Российский научный центр “Курчатовский институт”, 123182 Москва, Россия

Поступила в редакцию 26 сентября 2005 г.

Указано, что линеаризованная динамика идеальной жидкости обладает бесконечным набором инвариантов, отличных от обычных казимиров; предъявлена процедура их построения. Учет одного или нескольких таких инвариантов позволяет получить достаточное условие устойчивости течений жидкости в рамках обычной или магнитной гидродинамики, которое оказывается более “мягким” (то есть ближе к необходимому) по сравнению с ранее известными.

PACS: 46.15.Cc, 52.30.Cv

Отклонение консервативной физической системы от положения равновесия может эффективно нарастать во времени, что свидетельствует о неустойчивости такого равновесия. При достаточно малой амплитуде отклонения динамика системы приближенно описывается линеаризованными уравнениями, что предопределяет привлекательность спектральных методов для исследования устойчивости. Методическая трудность корректного исследования спектральной устойчивости в континуальных средах заключается в необходимости отыскания наряду с собственными значениями также и собственных векторов, которые должны удовлетворять определенным граничным условиям. В результате вместо обычного для конечномерных систем дискретного спектра в гидродинамике мы зачастую имеем непрерывный или даже отсутствие спектра вообще. Вместе с тем, как известно, для получения ответа “даНет” на вопрос об устойчивости состояния равновесия можно использовать вариационные методы, в частности, теорию Ляпунова. Аналог теоремы Ляпунова для линеаризованной системы иногда называют условием формальной устойчивости. А именно, состояние равновесия объявляется формально устойчивым, если существует инвариант линеаризованной динамики системы, U , первая вариация которого равна нулю в точке равновесия, а вторая знакопределена. Формальная устойчивость гарантирует спектральную; что же касается нелинейной устойчивости, то здесь – в отличие от классического результата Лагранжа для конечномерных систем – общего утверждения не существует, нужен дополнительный анализ. К тому же в гидродинамике можно говорить не о знакопределенности (скажем, $\delta^2 U > 0$), а лишь о полузнакопределенности ($\delta^2 U \geq 0$), что, по-

прежнему, гарантирует отсутствие экспоненциально нарастающих возмущений, но не позволяет судить о возможности развития более медленных возмущений. Тем не менее даже такая задача не решена в настоящее время с достаточной полнотой; предлагаемый в данной работе подход может, как мы надеемся, способствовать прогрессу в ее решении.

Вместе с тем известны и континуальные примеры, когда условие формальной устойчивости является исчерпывающим. К их числу, в частности, относится статическое равновесие идеальной проводящей жидкости (плазмы) в магнитном поле [1]. Вдохновляемся этим обстоятельством, будем рассматривать линеаризованное уравнение магнитной гидродинамики (МГД), которое в терминах смещения жидкого элемента $\xi(t, \mathbf{r})$ имеет вид (см., например, [2]):

$$\rho \ddot{\xi} + 2\rho(\mathbf{V} \cdot \nabla) \dot{\xi} - \mathbf{F}(\xi) = 0. \quad (1)$$

Здесь точка обозначает частную производную по времени, а $\mathbf{F} = \mathbf{F}(\xi)$ – линеаризованный силовой оператор,

$$\begin{aligned} \mathbf{F}(\xi) = & -\delta\rho(\mathbf{V} \cdot \nabla)\mathbf{V} - \rho(\delta\mathbf{V} \cdot \nabla)\mathbf{V} - \\ & -\rho(\mathbf{V} \cdot \nabla)\delta\mathbf{V} - \nabla\delta p + ((\nabla \times \delta\mathbf{B}) \times \mathbf{B} + \\ & + (\nabla \times \mathbf{B}) \times \delta\mathbf{B}) \frac{1}{4\pi} - \delta\rho\nabla\Phi, \end{aligned} \quad (2)$$

составленный из возмущенных физических величин

$$\begin{aligned} \delta\rho &= -\nabla \cdot (\rho\xi), \quad \delta\mathbf{V} = (\mathbf{V} \cdot \nabla)\xi - (\xi \cdot \nabla)\mathbf{V}, \\ \delta p &= -\xi \cdot \nabla p - \gamma p \nabla \cdot \xi, \quad \delta\mathbf{B} = \nabla \times (\xi \times \mathbf{B}). \end{aligned}$$

Отметим, что мы используем обозначение $\delta\mathbf{V}$ для части полного возмущения скорости (за вычетом $\dot{\xi}$), связанной лишь с пространственной неоднородностью исходного течения и его возмущения. Стацио-

нарные плотность жидкости ρ , скорость \mathbf{V} , давление p , магнитное поле \mathbf{B} и потенциал внешнего силового поля $\Phi(\mathbf{r})$ удовлетворяют уравнениям

$$\begin{aligned} \rho(\mathbf{V} \cdot \nabla)\mathbf{V} + \nabla p &= (\nabla \times \mathbf{B}) \times \mathbf{B} \frac{1}{4\pi} - \rho \nabla \Phi, \\ \nabla \cdot (\rho \mathbf{V}) &= 0, \\ \mathbf{V} \cdot \nabla p + \gamma p \nabla \cdot \mathbf{V} &= 0, \\ \nabla \times (\mathbf{V} \times \mathbf{B}) &= 0. \end{aligned} \quad (3)$$

Здесь γ – показатель адиабаты. Уравнения (1)–(3) описывают довольно общую гидродинамическую систему. Переход от МГД к обычной гидродинамике осуществляется в (2) посредством $\mathbf{B} \rightarrow 0$; при этом (3) переходят в уравнения обычной гидростатики. Предел несжимаемой жидкости требует дополнительно $\nabla \cdot \mathbf{V} = 0$; $\nabla \cdot \xi = 0$.

Можно убедиться, что силовой оператор в (1) является самосопряженным,

$$\int \boldsymbol{\eta} \cdot \mathbf{F}(\xi) d^3r = \int \boldsymbol{\xi} \cdot \mathbf{F}(\boldsymbol{\eta}) d^3r, \quad (4)$$

тогда как член с $\dot{\xi}$ в (1) – с очевидностью антисимметричным:

$$\int \boldsymbol{\eta} \cdot \rho(\mathbf{V} \cdot \nabla)\boldsymbol{\xi} d^3r = - \int \boldsymbol{\xi} \cdot \rho(\mathbf{V} \cdot \nabla)\boldsymbol{\eta} d^3r. \quad (5)$$

Интегрирование в (4)–(5) выполняется по всему пространству, возмущения на бесконечности отсутствуют.

Консервативность динамики (1) может быть проверена посредством умножения (1) на $\dot{\xi}$ и интегрирования по всему пространству, откуда получаем $\dot{E} = 0$ для

$$E(t) = \int \left(\rho \frac{\dot{\xi}^2}{2} - \frac{\boldsymbol{\xi} \cdot \mathbf{F}(\boldsymbol{\xi})}{2} \right) d^3r. \quad (6)$$

Рассматривая $E(t)$ как функционал Ляпунова вблизи стационарного состояния (равновесия) $\boldsymbol{\xi} = 0$, $\dot{\boldsymbol{\xi}} = 0$ и минимизируя по $\dot{\boldsymbol{\xi}}$, дающей вклад лишь в неотрицательную кинетическую энергию, приходим к условию формальной устойчивости в виде

$$E \geq W = -\frac{1}{2} \int \boldsymbol{\xi} \cdot \mathbf{F}(\boldsymbol{\xi}) d^3r \geq 0. \quad (7)$$

Для статического МГД равновесия ($\mathbf{V} = 0$) условие (7), полученное в [1], является не только достаточным, что обеспечивается теоремой Ляпунова, но и необходимым для устойчивости. Другими словами, если существует $\xi_- : W[\xi_-] < 0$, то в окрестности положения равновесия $\dot{\boldsymbol{\xi}} = 0$, $\boldsymbol{\xi} = 0$ можно построить

решение уравнения (1), которое нарастает со временем не медленнее, чем экспоненциально [1]. Для случая $\mathbf{V} \neq 0$ условие (7), полученное в [2], разумеется, также является достаточным для устойчивости по построению. Однако практически удовлетворить этому условию можно лишь в случае течения жидкости строго вдоль магнитного поля, $\mathbf{V} \parallel \mathbf{B}$ [2], или в случаях, сводящихся к этому посредством специального преобразования [3]. Действительно, записывая W в виде

$$\begin{aligned} W = \int d^3r \left\{ \frac{1}{4\pi} [\nabla \times (\boldsymbol{\xi} \times \mathbf{B})]^2 - \frac{1}{\rho} [\nabla \times (\boldsymbol{\xi} \times \rho \mathbf{V})]^2 + \right. \\ \left. + \frac{1}{4\pi} [\boldsymbol{\xi} \times \nabla \times (\boldsymbol{\xi} \times \mathbf{B})] \cdot \nabla \times \mathbf{B} - \right. \\ \left. - [\boldsymbol{\xi} \times \nabla \times (\boldsymbol{\xi} \times \rho \mathbf{V})] \cdot \nabla \times \mathbf{V} + \mathbf{V}^2 (\nabla \cdot (\rho \boldsymbol{\xi}))^2 + \right. \\ \left. + \left(\boldsymbol{\xi} \cdot \nabla \frac{\mathbf{V}^2}{2} - 2 \mathbf{V} (\mathbf{V} \cdot \nabla) \boldsymbol{\xi} \right) \nabla \cdot (\rho \boldsymbol{\xi}) + \right. \\ \left. + \boldsymbol{\xi} \cdot \nabla p \nabla \cdot \boldsymbol{\xi} + \gamma p (\nabla \cdot \boldsymbol{\xi})^2 \right\}, \end{aligned} \quad (8)$$

нетрудно заметить, что первые два члена в (8) имеют одинаковую структуру, но противоположный знак. Если равновесное течение жидкости происходит под углом к направлению магнитного поля, то, выбирая пробное возмущение практически однородным вдоль линий \mathbf{B} , но заметно меняющимся вдоль линий тока, можно легко сделать сумму этих членов отрицательной; это, довольно очевидное, обстоятельство детально рассмотрено в [4]. Поскольку эти члены содержат наивысший порядок производных $\boldsymbol{\xi}$, то, следовательно, $W(\boldsymbol{\xi})$ не удовлетворяет даже необходимому для положительной определенности условию Лежандра. Разумеется, все сказанное относится и к течениям обычной жидкости (без магнитного поля), где стабилизирующее возмущение магнитной энергии просто отсутствует.

Улучшенное по сравнению с (7) условие устойчивости можно получить, если учесть, что $\dot{\boldsymbol{\xi}}$ и $\boldsymbol{\xi}$ в (6) не являются полностью независимыми. К примеру, если исходная динамика (1) демонстрирует и другие инварианты, не сводящиеся к энергии, величину E можно минимизировать лишь на классе возмущений $\dot{\boldsymbol{\xi}}$ и $\boldsymbol{\xi}$, не меняющих значения этих инвариантов. Идеи такого рода высказывались еще Ляпуновым; применительно к гидродинамике они были formalизованы Арнольдом [5, 6], показавшим, что сохранение интеграла завихренности в идеальной жидкости приводит к расслоению фазового пространства системы на симплектические листы, причем аналогичным свойством обладают и другие инварианты. Последнее обстоятельство весьма существенно, поскольку

завихренность, во-первых, не является универсальным инвариантом в гидродинамике и, во-вторых, ее сохранения, как сразу отмечалось в [6], недостаточно для получения удовлетворительного условия устойчивости трехмерных течений.

Среди других возможных инвариантов гидродинамических уравнений наиболее естественно рассмотреть, прежде всего, сохранение импульса/момента импульса или их компонент, имеющее место при определенной симметрии системы, геометрической или топологической. Именно благодаря такой симметрии и возможны стационарные течения. Для линеаризованного уравнения (1) соответствующий инвариант может быть выражен в терминах так называемых нейтральных смещений ξ_N :

$$\mathbf{F}(\xi_N) = 0, \quad \partial_t \xi_N = 0. \quad (9)$$

Действительно, умножая (1) скалярно на ξ_N и интегрируя по всему пространству, используя определение (9), получаем $I = 0$, где

$$I = \int (\rho \dot{\xi} \cdot \xi_N + 2\rho \xi_N (\mathbf{V} \cdot \nabla) \xi) d^3 r.$$

В конкретной геометрии общий вид нейтрального смещения может быть найден даже аналитически. Так, для типичной в лабораторной физике плазмы топологии тороидально вложенных магнитных поверхностей $\psi = \text{const}$: $\mathbf{B} \cdot \nabla \psi = 0$, нейтральное смещение имеет функциональный вид

$$\xi_N = \lambda_u(\psi) \mathbf{u} + \lambda_v(\psi) \mathbf{V}, \quad (10)$$

где $\mathbf{u} = \mathbf{B}/\rho$, $\mathbf{V} = \mathbf{D}/\rho$, а \mathbf{D} – бездивергентный вморооженный в плазму вектор, касательный (подобно \mathbf{B}) тем же магнитным поверхностям, но отличный от \mathbf{B} :

$$\mathbf{B} \times \mathbf{D} = \rho \nabla \psi.$$

Этот инвариант имеет свой нелинейный аналог, известным частным случаем которого (при $\lambda_v = 0$ в (10)) является сохранение перекрестной спиральности.

Учет этого инварианта действительно позволяет улучшить энергетический принцип (7) – соответствующее достаточное условие устойчивости для системы вложенных магнитных поверхностей было получено Ильгисонисом, Пастуховым [7] и Хамеiri [4]. Однако в этом (улучшенном) условии вышеупомянутая проблема знакоопределенности функционала энергии для произвольного стационарного течения не решена, поэтому необходимо привлечение в анализ дополнительных инвариантов.

Недавно нами была анонсирована [8, 9] идея использовать при анализе устойчивости новый набор инвариантов, присущих линеаризованной системе (1). Дифференцируя (1) по времени n раз, выражим $(n+2)$ -ю производную ξ по времени через низшие:

$$\xi^{n+2} = -2(\mathbf{V} \cdot \nabla) \xi^{n+1} + \frac{1}{\rho} \mathbf{F}(\xi^{(n)}). \quad (11)$$

Домножая (11) на ξ^{n+1} и интегрируя по всему пространству с учетом (5), получаем, как и в случае энергии, что величина

$$E_{n+1} = \frac{1}{2} \int \left\{ \rho (\xi^{n+1})^2 - \xi^{(n)} \cdot \mathbf{F}(\xi^{(n)}) \right\} d^3 r \quad (12)$$

является точным инвариантом (1) (величина E_1 отождествляется с энергией E). Разумеется, используя цепочку (11), все высшие производные по времени в (12) выражаются через $\dot{\xi}, \ddot{\xi}$. В частности,

$$E_2 = \frac{1}{2} \int \left\{ \frac{1}{\rho} \left(\mathbf{F}(\xi) - 2\rho \mathbf{V} \cdot \nabla \xi \right)^2 - \dot{\xi} \cdot \mathbf{F}(\dot{\xi}) \right\} d^3 r. \quad (13)$$

Для континуальной среды интегралы вида (12) в общем случае независимы. Для наших целей существенно, что, как видно уже из выражения (13) для E_2 , первый положительно определенный член также содержит теперь (в отличие от E) старшие пространственные производные возмущения и, следовательно, может конкурировать с подобным членом во втором законе определенном слагаемом.

Наличие дополнительных инвариантов (12) позволяет минимизировать энергию (6), по-прежнему рассматриваемую в качестве функционала Ляпунова, но лишь на классе возмущений $\dot{\xi}, \ddot{\xi}$, обеспечивающих равенство одного или нескольких инвариантов $E_{n>1}$ своему равновесному значению, то есть нулю. Для этого можно составить новый функционал вида

$$U = E + \sum_{i=1} \lambda_{i+1} E_{i+1} - I, \quad (14)$$

где λ_i – множитель Лагранжа; безусловные экстремали U покрывают, как известно, искомый класс условных экстремалей E . Ограничимся для иллюстрации случаем, когда все $\lambda_{i>2} = 0$, то есть учтем лишь один дополнительный инвариант (13) семейства (12). Тогда

$$\begin{aligned} U = & \int \left\{ \frac{\rho \dot{\xi}^2}{2} - \frac{\xi \cdot \mathbf{F}(\xi)}{2} + \right. \\ & + \frac{\lambda_2}{2\rho} \left(\mathbf{F}(\xi) - 2\rho (\mathbf{V} \cdot \nabla) \xi \right)^2 - \frac{\lambda_2}{2} \dot{\xi} \cdot \mathbf{F}(\dot{\xi}) + \\ & \left. + (2\rho \xi \cdot (\mathbf{V} \cdot \nabla) - \rho \dot{\xi} \cdot (\lambda_u \mathbf{u} + \lambda_v \mathbf{V})) \right\} d^3 r. \end{aligned} \quad (15)$$

Сразу отметим, что величины E и E_2 эквивалентны, и можно было бы приписать множитель Лагранжа в (15) величине E вместо E_2 . Легко убедиться, что рассмотрение одного лишь E_2 в качестве функционала Ляпунова также позволяет получить условие положительной определенности потенциальной энергии (7), хотя, как будет видно из нижеследующего примера, оно может привести и к более адекватному условию устойчивости. Поскольку кинетическая энергия в E неотрицательна, будем искать минимум величины (15) по ξ (разумеется, при этом формально необходимо $\delta^2 U / \delta \dot{\xi}^2 > 0$, что следует проверить после выбора набора λ). Уравнение Эйлера для минимизирующего возмущения $\dot{\xi}$ дает

$$\begin{aligned}\dot{\xi} = & \underbrace{\lambda_u \mathbf{u} + \lambda_v \mathbf{V}}_{\xi_N} + \lambda_2 \frac{\mathbf{F}(\xi)}{\rho} + \\ & + 2\lambda_2 \mathbf{V} \cdot \nabla \left(2(\mathbf{V} \cdot \nabla) \dot{\xi} - \frac{\mathbf{F}(\xi)}{\rho} \right).\end{aligned}\quad (16)$$

Проследим формальную преемственность с уже известными условиями. Полагая формально $\lambda_{u,v,2} = 0$ в (15) и минимизируя по ξ , приходим к условию (7) Фримана–Ротенберга. Сохраняя в (16) $\lambda_{u,v}$ при $\lambda_2 \rightarrow 0$, получаем условие Ильгисониса–Пастухова–Хамеири [7, 4]:

$$\dot{\xi} \rightarrow \xi_N, \quad U \rightarrow U_{IPH} = \int d^3r \left(\frac{\rho \xi_N^2}{2} - \frac{\xi \cdot \mathbf{F}(\xi)}{2} \right),$$

где ξ_N обеспечивает

$$\int (\rho \xi_N^2 - 2\rho \xi \cdot (\mathbf{V} \cdot \nabla) \xi_N) d^3r = 0.$$

Как уже отмечалось выше, хотя условие $U_{IPH} \geq 0$ и мягче условия Фримана–Ротенберга (7) ($U_{IPH} \geq U_{FR} = - \int \xi \cdot \mathbf{F}(\xi) d^3r / 2$), тем не менее, оно все еще неудовлетворительно для произвольного течения с \mathbf{V} , не параллельным \mathbf{B} . Однако в этом пределе мы не учитывали инвариантность $E_{n \geq 2}$. Попытаемся улучшить это условие, предполагая λ_2 малым, но конечным. В первом порядке по λ_2 уравнение (16) позволяет определить минимизирующую ξ явно:

$$\dot{\xi} \approx \xi_N - 2\lambda_2(\mathbf{V} \cdot \nabla) \ddot{\xi}_0, \quad (17)$$

где мы символически обозначили

$$\ddot{\xi}_0 = \mathbf{F}(\xi)/\rho - 2(\mathbf{V} \cdot \nabla) \xi_N.$$

Искомое условие устойчивости записывается в этом случае для произвольного ξ :

$$\begin{aligned}U \geq U_{\min} = \\ = \int \left\{ \frac{\rho}{2} (\xi_N - 2\lambda_2(\mathbf{V} \cdot \nabla) \ddot{\xi}_0)^2 - \frac{1}{2} \xi \cdot \mathbf{F}(\xi) \right\} d^3r \geq 0.\end{aligned}\quad (18)$$

Рассматривая для конкретности систему со вложенными магнитными поверхностями, для которой величина ξ_N задается выражением (10), определим множители Лагранжа в (18), подставив (17) в условия

$$E_2, I(\dot{\xi}, \xi) \approx 0.$$

Имеем:

$$\begin{aligned}\lambda_2 &= \frac{1}{8} \frac{\int \rho \ddot{\xi}_0^2 d^3r}{\int \rho ((\mathbf{V} \cdot \nabla) \ddot{\xi}_0)^2 d^3r}, \\ \lambda_u &= \frac{A_v D_u - A_0 D_v}{A_u A_v - A_0^2}, \quad \lambda_v = \frac{A_u D_v - A_0 D_u}{A_u A_v - A_0^2}.\end{aligned}$$

Здесь

$$\begin{aligned}A_{w=u,v} &= \langle 4\lambda_2 \rho ((\mathbf{V} \cdot \nabla) \mathbf{w})^2 - \rho \mathbf{w}^2 \rangle, \\ A_0 &= \langle 4\lambda_2 \rho ((\mathbf{V} \cdot \nabla) \mathbf{u}) \cdot ((\mathbf{V} \cdot \nabla) \mathbf{V}) - \rho \mathbf{u} \cdot \mathbf{V} \rangle, \\ D_{w=u,v} &= \langle 2(\lambda_2 \mathbf{F}(\xi) - \rho \xi) \cdot (\mathbf{V} \cdot \nabla) \mathbf{w} \rangle,\end{aligned}$$

а угловые скобки означают усреднение по магнитной поверхности.

Разумеется, инварианты E_n могут использоватьсь для анализа устойчивости и в другой комбинации. Рассмотрим в качестве иллюстрации осесимметричное равновесие холодной ($p = 0$) плазмы постоянной плотности, врачающейся вокруг притягивающего центра в отсутствие магнитного поля. В цилиндрической системе координат (r, φ, z) $\mathbf{V} = r\Omega e_\varphi$, где Ω – угловая скорость равновесного вращения, связанная с градиентом потенциала, $\Omega^2 = \partial\Phi/\partial r$. Симметрия задачи позволяет искать решение в виде разложения в ряд Фурье в направлении симметрии:

$$\xi = \sum_m \xi_m,$$

$$\xi_m = [\xi_r(t, r, z) \mathbf{e}_r + \xi_\varphi(t, r, z) \mathbf{e}_\varphi + \xi_z(t, r, z) \mathbf{e}_z] e^{im\varphi}.$$

Уравнение (1) записывается в простом виде

$$\ddot{\xi} + 2\Omega \hat{A} \dot{\xi} - \hat{B} \xi = 0, \quad (19)$$

где матрицы \hat{A} , \hat{B} , по определению,

$$\begin{aligned}\hat{A} &= \begin{pmatrix} im & -1 & 0 \\ 1 & im & 0 \\ 0 & 0 & im \end{pmatrix}, \\ \hat{B} &= \begin{pmatrix} \Omega^2 m^2 - r(\Omega^2)'_r & 2im\Omega^2 & 0 \\ -2im\Omega^2 & \Omega^2 m^2 & 0 \\ 0 & 0 & \Omega^2 m^2 \end{pmatrix}.\end{aligned}\quad (20)$$

Устойчивость решений уравнения (19) легко устанавливается спектральным методом. Для $\xi_m \sim \sim \exp(iwt)$ имеем дисперсионное соотношение

$$(\omega + m\Omega)^4 [(\omega + m\Omega)^2 - 4\Omega^2 - r(\Omega^2)'_r] = 0,$$

из которого следует, что для спектральной устойчивости необходимо и достаточно, чтобы

$$\kappa^2 \equiv 4\Omega^2 + r(\Omega^2)'_r \geq 0. \quad (21)$$

Величину κ иногда называют *эпциклической частотой*.

Теперь применим к данной системе наш вариационный подход. Отметим сразу, что здесь множители λ могут быть функциями r, z , поскольку величины E и E_2 являются инвариантами, даже когда интегралы в (6) и (13) берутся по потоковой трубке при фиксированных r и z . При этом изложенная выше процедура минимизации составного функционала U может быть для уравнения (19) реализована до конца и приводит в точности к условию (21), однако даже в этом случае требует несколько громоздкой алгебры. Задачу можно значительно упростить подстановкой

$$\xi \rightarrow \xi(t, r, z)e^{-im\Omega t},$$

что эквивалентно переходу в систему отсчета, врашающуюся на данном радиусе относительно оси z системы с частотой Ω . Уравнение для новой ξ сохраняет вид (19), однако соответствующие матрицы выглядят значительно проще:

$$\hat{A} \rightarrow \begin{pmatrix} 0 & -1 & 0 \\ 1 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 \end{pmatrix}, \quad \hat{B} \rightarrow \begin{pmatrix} -r(\Omega^2)'_r & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 \end{pmatrix}. \quad (22)$$

Величина E_2 , рассчитываемая как

$$E_2 = \frac{1}{2} \left(2\Omega \hat{A} \dot{\xi} - \hat{B} \xi \right)^2 - \frac{1}{2} \dot{\xi} \hat{B} \dot{\xi},$$

сводится в случае (22) к

$$E_2 = \frac{1}{2} \kappa^2 \dot{\xi}_r^2 + \frac{1}{2} \left(2\Omega \dot{\xi}_\varphi - r(\Omega^2)'_r \xi_r \right)^2.$$

Отсюда видно, что, ограничиваясь рассмотрением E_2 в качестве функционала Ляпунова ($\lambda_2 \rightarrow \infty$ в (14)), приходим в силу положительности последнего слагаемого к искомому условию (21).

Таким образом, данный пример демонстрирует плодотворность использования инвариантов (12) при построении функционала Ляпунова.

Работа поддержана фондом “Научный потенциал”, грант # 41.

-
1. I. B. Bernstein et al., Proc. Roy. Soc. Lond. A **244**, 17 (1958).
 2. E. A. Frieman and M. Rotenberg, Rev. Mod. Phys. **32**, 898 (1960).
 3. K. I. Iljin and V. A. Vladimirov, Phys. Plasmas **11**, 3586 (2004).
 4. E. Hameiri, Phys. Plasmas **5**, 3270 (1998).
 5. V. I. Arnold, DAN SSSR **162**, 975 (1965).
 6. V. I. Arnold, Am. Math. Soc. Trans. **19**, 267 (1969).
 7. В. И. Ильгисонис, В. П. Пастухов, Физика плазмы **22**, 228 (1996).
 8. V. I. Ilgisonis, Proc. HSCoPP-2004, http://www.cpt.univ-mrs.fr/hscopp04/Abstracts/ABS_Ilgisonis.txt.
 9. V. I. Ilgisonis, Electronic preprint, <http://arxiv.org/pdf/physics/0506073.pdf>.